

БОМОНД

МАШКОВ ИЗ ЖАЛОСТИ НЕ РЕЗАЛ КРЫС

Фото Анатолия МЕЛИХОВА

После интервью с секс-символом обозреватель «М-Э», как ни странно, не перевозбудилась.

Владимира Машкова считают секс-символом Нового российского кино. Широкую популярность ему принесли последние роли в нашумевших фильмах «Лимита» Дениса Евстигнеева и «Подмосковные вечера» Валерия Тодоровского. В конце прошлого года на торжественной церемонии вручения «Ники» Владимир боролся за приз «Лучшая мужская роль» со своим коллегой Евгением Мироновым. И, к удивлению многих, проиграл.

— Расскажите, как вы отнеслись к своему поражению? Коллеге Евгению Миронову не завидуете?

— Я завидую, только если кто-то делает что-то такое, чего не смог бы сделать я. Но это зависть добрая, она заставляет работать. А вот если бы, например, кто-нибудь сейчас подарил вам «мерседес»...

— Хорошо бы...

— То я бы не завидовал. Ко мне это не имеет никакого отношения. Так же и с раздачей призов. Я вам больше скажу. Вся эта «Ника» — история совершенно несерьезная. Говорят, главная премия нашего кинематографа. А я вижу, что во вручении не участвуют люди, которым сам Бог велел присутствовать.

— И кого бы вы пригласили и наградили?

— Не скажу. Не хочу других обижать. В актерском деле во-

обще нельзя выделять первого, второго или третьего. Каждый актер, как и режиссер, неповторим, индивидуален. А их берут и сводят в одну «номинацию». Слово-то какое — что-то в нем есть от онанизма! Разве можно ставить Киру Муратову рядом с Денисом Евстигнеевым, его — рядом с Валерией Тодоровским и решать, кто лучше?! Они же все совершенно разные. Каждый делает свое дело, душу в него вкладывает, всего себя отдает. А их — в онани... номинацию.

— Интересный у нас разговор получается. Ни на один вопрос вы отвечать не хотите... Скажите хоть, как к крысам относитесь?

— Как к животным — очень хорошо. Я бывший биолог, и занимался именно этими зверьками.

— Резали и изучали?

— Должен был. Поэтому-то и не состоялась моя биологическая карьера.

— Не смогли разрезать любимую крысу?

— Вот именно. Я работал в виварии, эти белые или пятнистые ребятки там бегали, я их всех в лицо знал — как же резать. Так что к крысам у меня очень нежное отношение. А вот с гороскопом сложнее. Я по году Кот. А с крысой у котов отношения не самые лучшие. В год Крысы меня выгнали из института. Знакомые утешали: не расстраивайся, Вова, это все год Крысы. Но меня в тот же год и обратно приняли. Животное это загадочное, жизнестойкое такое, беспощадное. Лихое, словом. Люди их боятся. Сколько всяких легенд с ними связано, страшных историй. Чуму они разносили. А с другой стороны, с их помощью человек себя изучает, испытывает на них лекарства... Так что в одном зверьке — и смерть, и жизнь.

— Итак, год нам предстоит суровый. Ваши пожелания.

— Чтобы ни в кого ничего не вводили, как в лабораторных крыс. Чтобы хотя бы половина из задуманного в новогоднюю ночь под бокал шампанского сбылась.

Ольга ОРЛОВА

20

Меганомис - Эндрюс
- 1996. - 10 янв. с. 20
(51)

36